

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. М.: Норма, 2009. 448 с.

Неоинституциональное направление в российской экономической науке активно развивается с середины 1990-х годов. Его популярность объясняется как неудовлетворенностью результатами рыночной трансформации, проводившейся по рецептам экономики «классной доски», так и накапливающимися проблемами, не имеющими удовлетворительного объяснения в рамках традиционной экономической теории. Десятилетие рыночных реформ показало, что прямое следование упрощенным теоретическим конструкциям ведет страну не к росту и процветанию, а к примитивизации отраслевой структуры экономики, утрате лидирующих позиций в тех немногих направлениях, где они были, к снижению квалификации рабочей силы. Оказалось, что стран богатых и процветающих в мире намного меньше, чем стран капиталистических. Попыткой ответить на вопрос о том, «как государства богатеют», и является вышедшая из печати монография Р. М. Нуреева.

Различные разделы книги (некоторые из них написаны на основе опубликованных ранее статей автора) посвящены одной главной проблеме: в чем особенность российского экономического развития, почему Россия постоянно находится в режиме догоняющего развития и насколько возможен ее переход в «клуб» богатых стран. Работу характеризует широкий исторический контекст, в котором рассматривается эволюция российской экономики — от начала становления капиталистического производства в России в группе стран «второго эшелона» (глава I) до перспектив перехода к постиндустриальному обществу (глава 8), обильное использование статистического материала, обосновывающего или иллюстрирующего позицию автора и «врезки» из истории институциональных идей, знакомящих читателя с идеями и авторами, сформировавшими институциональное направление, от М. Лютера и Ж. Кальвина до Дж. Бьюкенена и Р. Фогеля.

Р. М. Нуреев разделяет подход к анализу траектории экономического развития на основе инерции предшествующего пути («path dependence») и вычленяет те институциональные особенности российской экономической системы, формирующие колею, из которой в очередной раз пытается выйти Россия на рубеже XX и XXI столетия. Важнейшим свойством российской организации хозяйственной жизни автор считает воспроизводство в различных формах и на различных этапах власти-собственности. «Речь идет о нерасчлененном единстве властных и собственнических функций: политическое лидерство дает неотъемлемое право распоряжаться собственностью, собственность органически подразумевает наличие политического авторитета» (с. 58).

Отношения власти-собственности, обусловленные милитаризацией экономики в течение длительного периода становления российской государственности, воспроизводились

в ходе капиталистической модернизации XIX столетия, советской директивно-плановой системы и в современных условиях (глава 3) отчетливо видна тенденция к восстановлению существенных черт «исторической колеи». «Опыт приватизации не может не рассматриваться вне контекста зависимости от предшествующего развития. Приватизация в восточных обществах всегда выступала как временный отход от генеральной линии развития, как подготовка нового витка централизации (в соответствии с циклом власти-собственности)» (с. 156). Как российская приватизация несла в себе черты раздачи активов по признаку принадлежности к властной элите (с. 140), так и перспектива деприватизации несет в себе угрозу бюрократического реванша. «Второе пришествие» капитализма в России не предвосхищалось реформацией, и ординарное воровство стало выдаваться общественности за предпринимательство. «Важно последовательно проводить различия между позднефеодальным стяжательством и раннекапиталистическим предпринимательством, т. е. деланием денег путем надувательства и обмана и деланием денег в соответствии с законами рынка, в соответствии с законами конкуренции» (с. 161).

Несколько иной подход, используемый в главе 6 для анализа политико-экономических тенденций постсоветской России, тем не менее показывает, что власть-собственность проявляет себя в особых формах зависимости экономики от политики. Административный ресурс, с одной стороны, выступает как «барьер входа на политический рынок» (с. 285), а с другой — ограничивает экономическую конкуренцию, создавая преференции причастному к власти бизнесу в ущерб чужому (с. 287). Хотя автор выражает надежду, что в российской экономике будет переход от «государства производящего» к «государству защищающему», что «отвечает потребностям не тех или иных слоев бюрократии, а всего общества в целом» (с. 158), приводимый в монографии анализ не дает этому подтверждения.

Главы, посвященные месту России в международном разделении труда и перспективам ее перехода к постиндустриальной стадии развития, очень убедительно демонстрируют текущее положение российской экономики в мировой системе координат. Рост последнего десятилетия восстановил объемные показатели до советских значений конца 1980-х годов, но качественные сдвиги показывают воспроизводство худших диспропорций советского периода. Обильный статистический материал, авторские расчеты убедительно показывают — восстановление объемов выпуска шло по пути упрощения экономической структуры, углубления сырьевой специализации, утраты и без того непервоклассных позиций в развитии науки и образования. Расширение выпуска происходило, прежде всего, на основе увеличения доли отраслей с низкой добавленной стоимостью — добывающей промышленности и отраслей первого передела. Как когда-то Советский Союз, Российская Федерация удерживает лидирующие позиции по добыче нефти и газа, производству никеля и чугуна, минеральных удобрений и пиломатериалов. В то же время производство машин и оборудования, электроники, потребительских товаров «сжалось» даже по отношению к советскому уровню. «Абсолютный уровень диверсификации экспорта России находится на чрезвычайно низком уровне. Он в 11,5 раза меньше, чем в Северной Африке, в 12,5 раза меньше, чем в Южной Америке, и почти в 25 раз ниже средневропейского уровня» (с. 324). Особенно печально выглядят результаты анализа эффективности человеческого капитала России и потенциальной возможности воздействия образовательной системы на его формирование.

Заканчивается работа анализом существующих программ стратегического развития Российской Федерации и изложением авторского видения стоящих перед страной стратегических задач. Приведенный в монографии конкретный разбор существующих доку-

ментов показывает нестыковки и несоответствия по ресурсному обеспечению предлагаемых решений, а в отдельных случаях и просто маниловщину. Автор не дает собственных альтернативных расчетов, да это и нереалистично. Он формулирует только самые общие требования к институциональной системе российской экономики, которые обеспечат ее последовательное продвижение к развитому и высокоэффективному состоянию. Задача заключается в том, чтобы выйти из проложенной колеи догоняющего развития, найти собственный путь к свободе, социальной справедливости и экономической дееспособности.

В краткой рецензии невозможно отразить всю совокупность содержащихся в книге идей и подходов к решению проблем институционального развития России. Работа будет интересна и полезна как для профессиональных экономистов, так и для всех читателей, размышляющих о причинах текущего состояния российской экономики и перспективах ее эволюции.

А. Н. Лякин,
д-р экон. наук, профессор кафедры
экономической теории и экономической политики
Экономического факультета СПбГУ